

БЕРБЕ́РО-ЛИВІ́ЙСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: А. Ю. Милитарёв

БЕРБЕ́РО-ЛИВІ́ЙСКИЕ ЯЗЫ́КИ (берберские языки), подсемья языков, которые вместе *сканарскими языками* составляют берберо-канарскую семью *афразийских языков*, внутри них образуют более тесное единство с *чадскими языками*. С последними имеют ряд лексич. *изоглосс*.

Б.-л. я. неравномерно распространены на территории Сев. Африки: в Марокко (св. 9 млн. говорящих), Алжире (св. 5 млн.), Тунисе (от 30 до 100 тыс.), Ливии (ок. 200 тыс.), Нигере (св. 700 тыс.), Мали (ок. 450 тыс.), Мавритании (20–30 тыс.; к нач. 21 в. возможно сокращение до нескольких сотен), Египте (10 тыс.), Буркина-Фасо (св. 200 тыс.); см. *Берберы*. Общее число говорящих ок. 16 млн. чел. (2005, оценка).

По данным *глоттохронологии*, отделение носителей праберберо-канарского яз. от близких им прачадцев и праегиптян произошло в долине Нила в 6-м тыс. до н. э., после чего первые двинулись на запад (это отражено в наскальных изображениях Сахары). С нач. 3-го тыс. до н. э. праберберо-ливийцы засвидетельствованы как зап. соседи Египта (в текстах Древнего Царства и егип. искусстве). Язык – предок совр. Б.-л. я. разделился в кон. 2-го тыс. до н. э. вслед за крупными поражениями *народов моря* и их союзников-ливийцев от египтян, возможно, повлёкшими за собой уход части ливийских племён от границ Египта и их рассеяние в зап. и юго-зап. направлениях. Колонизировав Средиземноморское побережье, они в 7–11 вв. н. э. были частью оттеснены арабами в глубь континента, частью перешли на *арабский язык*.

Б.-л. я. разделяются на 4 ветви: 1) восточную с языками сиуа (ок. 10 тыс. говорящих; оазис Сива в сев.-зап. Египте), ауджила, сокна, фоджаха, гхадамес, зург (куфра), тмесса (ок. 200 тыс. говорящих; оазисы Ливии); 2) южную, или туарегскую (св. 1,4 млн. говорящих, из них ок. 450 тыс. в Мали, св. 700 тыс. в Нигере и св. 200 тыс. в Буркина-Фасо), с группами севернотуарегская [языки гхат, урагхен и др. (зап. Ливия, возможно, также Чад), ахнет, тамаха с диалектами тайток, ажжер, ахаггар и др. (южный Алжир), аир, феруан, герес и др. (Нигер – плато Аир и др. районы), вост. тауллеммет (Мали – плато Адрар-Ифорас, левобережье р. Нигер)] и южнотуарегская [языки арокас, зап. тауллеммет, тадгхак, танеслемт (Мали – вост. районы и оба берега р. Нигер)], игухадарен (имажогхен), игхауилен, ида у сак (даусак) (Буркина-Фасо – район Дори; возможно, также сев. Нигерия); 3) западную с диалектами зенага (от нескольких сотен до нескольких десятков тысяч говорящих; юго-зап. Мавритания и, возможно, сев.-зап. Сенегал); 4) северную с группами атласская [шилхский, или ташельхит (ок. 4 млн. говорящих; горы Антиатласа, зап. Высокого Атласа и долина р. Сус в зап. Марокко), и «бераберский», или тамазигхт (св. 3 млн. говорящих; горы Центр. Атласа в центр. Марокко)], зенетская [языки рифский, или тарифит (св. 1 млн. говорящих в сев. Марокко и диалект беттыуа в сев.-зап. Алжире), гхмара (гхомара), сегхрушен, сенхажа, изнасын, фигиг и др. (всего св. 2 млн. говорящих; сев.-вост. Марокко), шенуа, уарсенис, мзаб, уаргла, тугурт, туат, тит, гурара, шауйя (всего св. 1,5 млн. говорящих, из них св. 1 млн. на шауйя; Алжир – север и оазисы Сахары), сенед, джерба, тамазрет (ок. 100 тыс. говорящих; Тунис), зуара и нефуса (св. 150 тыс. говорящих; сев.-зап. Ливия)], кабийская с диалектами Большой и Малой Кабилии (ок. 3 млн. говорящих; сев.-вост. Алжир). Кроме того, к Б.-л. я. относятся мёртвые языки трёх групп ливийских памятников: феззанско-триполитанских, зап.-

нумидийских и вост.-нумидийских (кон. 1-го тыс. до н. э. – 1-я пол. 1-го тыс. н. э.).

Для консонантизма большинства Б.-л. я. характерны: фонологич. оппозиция краткий – долгий (ненапряжённый – напряжённый); триады глухой – звонкий – фарингализованный (эмфатический) для рядов дентальных, сибилантов и велярных; спирантизация и/или палатализация с аффрикатизацией велярных и дентальных смычных; позиционное чередование w/u, y/i; развитие ww>gg. В языках сев. группы встречаются лабиовелярные. Фарингальные ɸ, ʕ встречаются в араб. заимствованиях, но в некоторых случаях и в исконной лексике. Вокализм в наиболее полном виде представлен в туарегских языках и гхадамесе, в наиболее редуцированном – в атласской подгруппе, где в результате утраты гласных обычны стечения нескольких согласных.

Имя в Б.-л. я. обладает категориями рода (мужской и женский; последний оформляется конфиксом t-...-t в ед. ч. и префиксом t- в ед. и мн. ч.; те же показатели оформляют сингулятив и диминутив) и числа [единственное и множественное, которое образуется с помощью суффикса (i)n и/или вокалич. аблаута]. В юж. и сев. группах имеется категория состояния (связанного и несвязанного). В притяжат. конструкциях используется генитивная частица n, пространственные отношения выражаются предлогами. В глаголе различаются основы императива/имперфектива (традиц. аорист) и перфектива (традиц. претерит); для выражения дополнит. видо-временных значений используются частицы (напр., ad для буд. вр.). Производные глагольные формы (породы) образуются префиксацией (иногда суффиксацией) *s- (каузатив), *t/*tu- (пассив-рефлексив), *m/-n- (рефлексив) или сочетанием этих формантов. Имеются 2 наклонения – индикатив и императив. Обычный порядок слов в предложении «предикат + субъект + объект». Корень состоит из одного или нескольких, чаще всего трёх, согласных.

Все Б.-л. я., кроме туарегских, имеют многочисл. заимствования из араб. языка (некоторые языки, особенно зенага и отд. восточные, сохраняются лишь как островки среди араб. диалектов и находятся на грани вымирания), сохраняя, однако, общеафрикское ядро осн. лексич. фонда. Имеются заимствования из финикийского, греч., лат. и совр. европ. языков, в туарегских – также из чадских языков и нило-сахарских языков.

Древнейшие памятники Сев. Африки записаны разновидностями консонантного ливийского письма (наскальные, надгробные и др. надписи в разных точках Сев. Африки и Сахары: вост.-нумидийские и зап.-нумидийские, а также надписи, найденные на Канарских о-вах). Известны надписи в Ливии рим. периода, сделанные в лат. графике с обозначением гласных. К ливийскому письму восходит единственный исконно берберский алфавит, донесённый до наших дней туарегами Сахары, – тифинаг. Его пытаются применить и для сев. Б.-л. я. В частности, в Марокко он официально используется в школьном преподавании. В Алжире также используется письменность на лат. графич. основе (особенно для кабийского яз.), являющаяся официальной также в Нигере и Мали. Араб. письмо, применявшееся для Б.-л. я. со средних веков, сейчас сохраняется в осн. в Марокко и Ливии.

Изучение и описание живых языков берберов прошло 2 этапа: 1) первую регистрацию европ. исследователями и миссионерами с описанием наиболее значит. языков в терминах европ. грамматик; 2) более или менее полное описание большинства диалектов проф. филологами гл. обр. франц. школы (с кон. 19 в.); выделяются работы отца и сына Р. и А. Бассе, охватывающие почти все диалекты и широкий круг проблем берберского языкознания. Др. берберологи 1-й пол. 20 в.: миссионер Ш. Фуко (автор 4-томного словаря ахагарского диалекта туарегского яз.), С. Бьярне, Э. Дестен, Э. Лауст, Г. Штумме, Ф. Бегвино, Г. Марси, Г. Колен, Э. Ибаньес, А. Пикар, Ф. Никола. К 1950-м гг. в свет выходят и осн. собрания материалов по мёртвым языкам – нумидийскому (Ж. Шабо) и

гуанчскому (Д. Вёльфель). Продолжаются накопление и сопоставление диал. данных в работах М. Пелла, Б. Парадизи, Ж. Ланфри, Л. Галана, Ж. Кортада, М. Маммери, Дж. Эплгейта, Т. Пенчена, А. Абд эль-Массиха, автора фундам. туарегской грамматики К. Прассе и др. С сер. 20 в. началось сравнительное исследование Б.-л. я. (работы К. Прассе, А. Ю. Айхенвальд, А. Ю. Милитарёва, М. Коссмана, К. Найт-Зеррата и др.). Вовлечение материала Б.-л. я. в интенсивно развивающееся сравнит.-историч. исследование афразийских языков заставляет пересмотреть многие представления, в частности о берберском языке как совокупности близкородственных диалектов.

Литература

Лит.: Завадовский Ю. Н. Берберский язык. М., 1967; Prasse K. Manuel de grammaire touarègue. Cph., 1972; Айхенвальд А. Ю., Милитарев А. Ю. Ливийско-гуанчские языки // Языки Азии и Африки. М., 1991. [Т. 4]: Афразийские языки. Кн. 2; Милитарев А. Ю. Гарамантиада в контексте североафриканской истории. Судьба одного народа глазами лингвиста // Вестник древней истории. 1991. № 3; Kossmann M. Essai sur la phonologie du proto-berbère. Köln, 1999.

Словари: Foucauld Ch. de. Dictionnaire touareg-français. [P.], 1951–1952. Vol. 1–4; Dallet J.-M. Dictionnaire Kabyle-Français. P., 1982; Nant-Zerrad K. Dictionnaire des racines berbères. P.; Louvain, 1998—.